

благодарности

благодарю, премного благодарю, потому что написание этой книги, как и любое деяние, является частью социального и аграмматического потока, в котором деяния, жизнь и любовь одного перетекают в деяния, жизнь и любовь других, поток, который иногда приносит имена, а иногда не приносит, поток, посреди которого я вижу водоворот, да, водоворот по имени Элоина Пелаес, без которой не могло быть ни эриугеновского сальто, ни представления о времени, как о бесконечной хрупкости секунды и одновременно о жёстком и упорном нажиме совместного творчества, ни понимания любви и обсуждения, деяния и отдыха как единой константы, не было бы и подчас трудного обмена радостью ярости, и без которой эта книга просто не появилась бы; и другим, многим другим, таким, как удивительно стимулирующий и постоянно поддерживающий Серхио Тишлер, вместе с которым я веду семинар вот уже более десяти лет, а затем сначала Фернандо Матаморосу, а теперь ещё и Антонио Фуэнтесу, и Хорхе Гомесу Карпентейру, которые присоединились к нам, и множеству студентов, профессоров и посетителей, которые разделили нашу дискуссию в течение этих десяти лет; и Агустину Гражалесу, Нэнси Черчилль, Роберто Велесу и Карлосу Фигероа, тем, кто так много сделал для создания действительно благоприятной обстановки в Instituto de Ciencias Sociales y Humanidades 'Alfonso Vález Pliego' и его Posgrado de Sociología; и, конечно же, Нестору Лопесу, который энергично и на чистом энтузиазме ломает капитализм - а ещё он во многом открыл для меня Аргентину и Южную Америку; и тем, кто присоединился к Нестору в обсуждении черновика этой книги в Буэнос-Айресе: Карлосу Куэльяру, Луису Менендесу, Марии Белен Сопранси, Даниэлю Контартезе, Габриэле Феррейра, Эрику Мейеру, Альбе Инверницци и Лучане Гиотто; и другим, написавшим отзывы на черновик, начиная от очень полезного «это невероятно» (именно то, что я хотел услышать) до также очень полезных и подробных критических замечаний: Вернеру Бонефельду, Доротее Харлин, Крису Райту, Ане Динерштейн, Адриану Уилдингу, Марселю Стоцлеру, Ракели Гутьеррес, Марте Грегорчич, Михаэлю Касенбахеру, Марине Ситрин, Алехандро Мерани, Саймону Сусену, Полу Чаттертону, Дэвиду-Брайану-Кейр-и-Нетт из Свободной Ассоциации, Сабу Кохсо, Крису Карлссону и Мэгги Синклер; а ещё Антонио Ортису, который выслушал и понял мои объяснения, и Хиерсону Рохасу, который всё время помогает мне в общении с университетским миром, и Вирджинии Кастильо, также постоянно поддерживающей меня; и затем ещё не упомянутым докторантам, за работой которых я удостоился чести наблюдать в последние несколько лет - особенно Ларсу Стуббе, Витторио Серджи, Альберто Боннету, Рафаэлю Сандовалу, Мануэлю Мартинесу, Мине Наварро, Нашиели Фигероа, Дарио Аззелини, Мариане Муньос, Жукиле Гонсалес; и моим детям, которые-не-очень-то-и-дети, освещающим мою жизнь - Эйдану, Анне-Мэв и Мариане Холлоуэй; и Ричарду Ганну, который всегда рядом, даже если контакт спорадичен, и Дэвиду Каслу, всегда помогающему и ободряющему, и всем остальным в издательстве Pluto - всем, кто воплотил это в книгу; а также я благодарен миллионам героев этой книги, и тысячам тех, кто участвовал в дискуссиях по поводу издания, ставшего матерью этой книги - «*Change the World without taking Power*», погрузившего меня в мир практических и теоретических дебатов, мир, существующий внутри, в противопоставлении, и чаще даже за пределами университетов, в

мире трещин, на многочисленных форумах, созданных в беспокойстве мятежной мысли: на всемирных и региональных социальных форумах, на мероприятиях сапатистов, на «иных» семинарах, мир, воплощающийся в виде замечательной недели, проведённой мной за огранкой совместных слов в общине сапатистов в Овентике или в виде встреч с *пикетеро*, учителями-диссидентами и автономными группами различных форм и размеров; и многим, многим людям, которые сознательно или неосознанно вдохновляли меня и без которых эта книга была бы немыслима - например, Джорджу Уилсону, и Эйлин Симпсон, и Роду Маккензи, а также эспиралес и экс-эспиралес, соланос и экс-соланос, и JRA, не говоря уже о пиццерос; и, не в последнюю очередь - моя благодарность вам, дорогой читатель, тому, кто либо дочитал до этой последней страницы, либо открыл книгу с конца, и конец стал началом, последняя страница - не концом; и всем остальным, всем, всем, всем, обильному и быстрому потоку...